

Ставер

У ласкова князя у Владимира
Был хорош пир-пированьице
На всех на князей и на бояр,
На русских могучих богатырей
И на всю паленицу удалую.
Красное солнышко на вечери,
Все молодцы пьяны-веселы,
Все на пиру порасхвастались,
А только сидит один Ставер сын Годинович,
Не ест, не пьет и не хвастает.
Тут Владимир-князь стольно-киевский
Налил ему чару зелена вина,
Не малую стопу — полтора ведра,
Разводил медамы настоялыма,
Подносил ко Ставрú сыну Годиновичу,
А сам говорил таковы слова:
«Что же ты, Ставер сын Годинович,
Не ешь, не пьешь и не кушаешь,
Сам ты сидишь — ни чим не хвастаешь?
Или не чим тебе, молодцу, похвастати?»
Говорит Ставер сын Годинович:
«Владимир, князь стольно-киевский!
Ощé есть у Ставра чим похвастати:
Мои добрые молодцы не старятся,
Мои добрые конюшки не держатся,
Моя золота казна не тощится;
Да още есть у Ставра чем похвастати, —
Есть у Ставра молода жена,
Молода Василиста Микулична:
Всех-то князей-бояр приобманет,
Самого тебя Владимира с ума сведет».
Говорил Владимир таковы слова:
«Ай же, мои слуги верные!
Берети-тко Ставра сына Годиновича
За него за ручушки за белыя,

За него за перстни за злаченые,
И ведите-тка на погреба холодные
За него за речи неумильныя».
Взяли Ставра сына годиновича
За него за ручушки за белыя,
За эти за перстни за злаченые,
И свели его на погреба холодные.

Проведала его молода жена,
Молода Василиста Микулична,
Что ей любимый муж, Ставер сын Годинович
В полону сидит на погребе холодном.
В тот час Василиста Микулична
Пошла по палаты белокаменной,
По своей по комнаты по богатырской,
Воскричала-то она во всю голову,
Во всю голову кричала жалким голосом:
«Ай же вы, служанки мои верныя!
Поспевайте-ка ко мне скоро-наскоро,
Рубите-тко мои косы русыя,
Несите-ка мне платъица посыльныя
Да седлайте-ка коня мне богатырского».
Подбегали к ней служаночки верныя,
Скорешенько отрубили ей ты косыньки русыя,
Одели ей одежицы посыльныя
И заседлали ей добра коня богатырского.
Садилась Василиста Микулична
На добра коня богатырского,
Поехала она послом в стольно Киев-град.
Приехала ко князю Владимиру на широк двор,
Шла она во палату белокаменну,
На пятау дверь поразмахиват.
Ступила своей ножкой правою
Во славную во гридню княженецкую:
Столики во гридне постряхнулися,
Околенки хрустальны порассыпались.
Полагала она грамоту посыльную на золот стол,
Называлась послом со славной земли Гленския.
Тут она у князя у Владимира
Посваталась на прекрасной дочери любимой.

Говорит дочі князя Владимира:
«Батюшка, Владимир стольно-киевский!
Не выдай девчины за женщину:
Походочка у посла-то частенькая,
На место сядет, ноги жмет, вещины бережет,
А где на руках были жуковины, тут и место знать».
Говорил Владимир стольно-киевский:
«Ай же вы, слуги мои верные!
Истопите-тка парную баенку,
Умыться и попариться послу во парной во баенке;
Я сам схожу с послом во парную во баенку».
Истопили парную баенку,
Приходил посол во парную баенку,
Скоро-наскоро умылся и упарился,
И на стрету идет ко князю ко Владимиру.
Говорит Владимир стольно-киевский:
«Что же ты, посол земли Гленския,
Скоро умылся во парной во баенке?» —
«Ай же ты, Владимир стольно-киевский!
Мое дело есть дорожное
И мое дело есть посыльное:
Мне не долго проклаждатися в баенке».
Пришли они в палату белокаменну,
И просит она борца-поединщика,
Побороться ей надо об одной ручке¹...
Говорил Владимир стольно-киевский:
«Как отдать Ставра, не видать Ставра,
А не отдать Ставра, разгневить посла».
Приводили Ставра на широк двор
Со славным посланником боротися.
Среди двора они становилися,
На борьбу-рукопашку сходилися.
Тот посол земли Гленския
Поборол Ставра сына Годиновича.
Здынула она его со матушки со сырой земли,
Становила его на резвы ноги,
Брала его за ручушки за белыя,
За него за перстни за злаченые,
Целовала во уста во сахарния,

Называла его любимую семеюшкой,
Семеюшкой, законною сдержавушкой,
Говорила ему таковы слова:
«Ай же, Ставр сын Годинович!
Не учись-ка впредь женою хвастати:
Сам ты погинешь и меня сгубишь!»
Тут они садились на добрых коней,
Поехали во свои палаты белокаменны,
Стали жить да быть, да долго здравствовать.

(Записано П. Н. Рыбниковым со слов Рябинина Т. Г., Кижии)

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, изд. 2, т. 1, Москва, 1909.

1 Здесь очевидно пропуск: я обратил на это внимание певца, он отвечал мне, что Василиста поборола всех борцов-поединщиков. Илья Муромца еще не было при князе Владимире, а Добрынюшка Никитич был слабее и меньшей дочери Микулы Селяновича, Настасьи. Тогда Василиса потребовала Ставра. (П. Н. Рыбников)